

УДК 908

DOI: 10.30624/2220-4156-2025-15-2-386-399

**«Обновлённая земля» – официальный образ
Ханты-Мансийского округа 1970-х гг.**

А. Г. Киселев

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
kiselev1954@mail.ru*

С. В. Онина

*Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
oninas@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье исследуется официальная репрезентация образа Ханты-Мансийского округа в юбилейном сборнике 1980 г. издания, как развивающегося нефтепромышленного центра страны, сохраняющего обско-угорский колорит, показано общее и особенное этой репрезентации в ряду других подобных, представленных читателю в 1941–1970 гг.

Цель: определить образ Ханты-Мансийского округа в репрезентации официального юбилейного издания 1980 г. в контексте советского периода истории.

Материалы исследования: юбилейные сборники Ханты-Мансийского округа 1941–1980 гг. издания.

Результаты и научная новизна. В статье впервые исследуется официальный образ Ханты-Мансийского округа, представленный в специальном юбилейном издании 1980 г. «Обновлённая земля». Сложившийся в семидесятые годы образ нефтепромышленного центра, с одной стороны, теряет ореол новизны, с другой, в сравнении с репрезентацией шестидесятых и вопреки надвигающимся кризисным явлениям, выглядит динамичным, с широкими перспективами индустриального развития. Образ округа 1970-х гг. это и смена акцентов в традиционном советском наборе идеологем, и интеграция коренных народов в индустриальное общество, представленная, в том числе, на личностном уровне применительно не только к научной и творческой интеллигенции, но и к промышленным рабочим из числа коренных малочисленных народов. Значение «Обновлённой земли» в том, что это последний опыт советской репрезентации образа округа в формате специального юбилейного издания. Полученные результаты могут быть использованы при подготовке учебных пособий по истории советской Югры, учтены в современных опытах брендинга округа.

Ключевые слова: образ Ханты-Мансийского округа, советский северный дискурс, анализ лексики, текста, «культура национальная по форме и социалистическая по содержанию»

Для цитирования: Киселев А. Г., Онина С. В. «Обновлённая земля» – официальный образ Ханты-Мансийского округа 1970-х гг. // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 2 (61). С. 386–399.

“The Renewed Land” – the official image of Khanty-Mansiysk Okrug in the 1970s

A. G. Kiselev

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
kiselev1954@mail.ru*

S. V. Onina

*Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
oninas@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article examines the official representation of the image of Khanty-Mansiysk Okrug in the anniversary collection of the 1980 edition, as a developing oil industry center of the state, preserving the Ob-Ugric flavor. It shows the general and special features of this representation among other similar ones presented to a reader in 1941–1970.

Objective: to define the image of Khanty-Mansiysk Okrug in the presentation of the official anniversary edition of 1980 in the context of the Soviet period of history.

Research materials: the anniversary collections of Khanty-Mansiysk Okrug of the 1941–1980.

Results and novelty of the research: for the first time, the article examines the official image of Khanty-Mansiysk Okrug, presented in the special anniversary edition of 1980 “The Renewed Land”. The image of the oil industry center that developed in the 1970s, on the one hand, loses its aura of novelty, on the other, in comparison with the representation of the 1960s and despite the impending crisis phenomena, it looks dynamic, with broad prospects for industrial development. The image of the Okrug in the 1970s includes a change of emphasis in the traditional Soviet set of ideologies, and the integration of indigenous peoples into industrial society, represented, among other things, on a personal level, applied not only to scientific and creative intelligentsia, but also to industrial workers from among indigenous peoples. The significance of “The Renewed Land” is that it is the last experience of the Soviet representation of the image of the Okrug in the format of a special anniversary edition. The results can be used in the preparation of textbooks on the history of Soviet Yugra, in modern branding experiences of the Okrug.

Key words: image of Khanty-Mansiysk Okrug, Soviet northern discourse, analysis of vocabulary, text, “culture national in form and socialist in content”

For citation: Kiselev A. G., Onina S. V. “The Renewed Land” – the official image of Khanty-Mansiysk Okrug in the 1970s // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2025; 15 (2/61): 386–399.

Введение

Статья завершает серию работ, посвящённых образу Ханты-Мансийского округа в специальных юбилейных сборниках 1941–1980 гг. Объектом стали тексты сборника «Обновлённая земля», выпущенного в Свердловске в 1980 г.

Эволюция советского образа округа, основанного в 1930 г., в меняющихся ракурсах 1941, 1950, 1960, 1970 гг. в специальных юбилейных изданиях нашла своё финальное воплощение не в 1990 г., а именно в 1980 г.

В самом конце восьмого десятилетия XX в., видимо под давлением надвигающегося конца Советской Эпохи, идейного раскола в партии, очередной юбилей в отдельном издании представлен не был.

Хронологические рамки работы, с одной стороны, формальны – связаны с юбилейной датой. С другой, 1970-е гг. могут быть определены и содержательно, как «длинные семидесятые», как десятилетие «развитого социализма» [12, 256–257; 17], а применительно к Ханты-Мансийскому округу, как период поступательного нефтепромышленного развития. Эта оговорка необходима потому, что в VII томе Академической истории Югры редакторы отказываются от внутренней периодизации 1953–1991 гг., предпочитая говорить об этом времени как целостной эпохе «Великой югорской нефтяной революции» [2]. Такой подход, безусловно, имеет свои резоны, но может и обсуждаться.

Определение особенностей репрезентации округа требует сопоставления его разножанровых составляющих, включения исследуемого образа в ряд образов предыдущих юбилейных изданий, их сопоставления. Общие подходы к исследованиям подобного рода, равно как и история исследуемой проблематики были

представлены нами в статьях об образах округа [8; 9; 10]. Здесь ограничимся указанием на методологические альтернативы в разработке темы. Назовём экономико-географический, экологический подход, с акцентом на «покорении / преобразовании» Севера, на «Большой нефти», представленный в трудах Е. И. Гололобова, О. Н. Стафеева и др. [10, 385]. Авторы VII тома Академической истории Югры прямо оперируют понятием «покорения Сибири», имея в виду развитие нефтегазового комплекса [2, 3, 4]. Исследования этого рода зачастую игнорируют какие-либо характеристики округа, за исключением ресурсных. Большой фрагмент историографического анализа названного VII тома структурируется вокруг истории отдельных индустриальных отраслей [2, 15–20], что, безусловно, отвечая потребностям изучения истории округа, гипертрофирует в его образе черты «осваиваемой территории».

Другой подход, прямо обращённый к проблематике культурной идентичности региона, разделяется на два направления. Во-первых, это исследования гуманитарно-географического характера, восходящие к идеям Д. Н. Замятина [10, 383], во-вторых, движение по пути лингвокультурного осмысления проблематики образа, представленное в работах И. А. Верховского, Т. А. Сироткиной, В. В. Гаврилова и др. [см.: 10, 384]. Наконец, налицо и первые опыты когнитивно-дискурсивного прочтения темы образа Югры, принадлежащие перу А. Д. Трахтенберг, И. Н. Стася, Е. Ю. Зубковой и А. И. Прищепы [2, 8–10; 10, 384–385]. Здесь в центре внимания оказывается не только промышленный образ территории, но и шире – новая идентичность Югры, как симбиоз традиции и модернизации.

В методологическом отношении дополнительно стоит обратить внимание на эвристический

потенциал «пространственного поворота», в контексте которого признаются:

– важность изучения «межкультурного диалога вообще и, разумеется, диалога культур в его историческом измерении, в котором различные сценарии взаимодействия могут быть рассмотрены сквозь призму понимания «своего» и «чужого» прошлого, раздельной и совместной истории»;

– необходимость анализа «не только исторических мифов, формирующих основу региональной идентичности, но также их использования или отторжения в конкурирующих нарративах, закрепляющих в коллективной памяти эмоционально окрашенные исторические символы и знаковые события, во многом определяющие и восприятие всех последующих событий, а также ценностное отношение к ним» [16, 10, 11].

Выявление образа округа предполагает: 1) общую характеристику «Обновлённой земли» и её авторов; 2) определение смысловых и эмотивных конструкций жанров, разделов сборника, в том числе, в связи с соотношением в нём советского и национального; 3) прочтение полученных результатов в историческом контексте.

Материалы и методы

Материалами послужили посвящённые Ханты-Мансийскому округу юбилейные сборники 1941–1980 гг., прежде всего «Обновлённая земля» (1980), в том числе вербальная и визуальная составляющие названного издания.

Наряду с общенаучными методами в первой итерации мы прибегли к анализу лексики, в том числе количественному, так определилось общее смысловое поле текста. Затем, в увязке с особенностями идеологии, общественного сознания соответствующих исторических периодов были представлены ключевые смыслы – идеологемы в их официальной «ханты-мансийской репрезентации», выявлена их эволюция. Аналогичным образом проанализирован и круг тем визуального ряда «Обновлённой земли», определена частотность представления тематических изображений. Использован и библиографический метод. Все основные результаты исследования интерпретированы с позиций принципа историзма.

Результаты

Рукопись книги «Обновлённая земля» была сдана в печать в Свердловске, в Средне-Уральском книжном издательстве загодя – ещё в сентябре 1979 г., а подписана в печать в мае 1980 г. Видно что, книга готовилась основательно (в сравнении с предыдущими юбилейными изданиями, которые подписывались в печать в более поздние сроки). Из списка имён авторов, членов общественной редколлегии отметим, прежде всего, журналистов и литераторов. Это журналист и краевед, редактор окружной газеты Н. Б. Патрикеев, тюменский и ханты-мансийский журналист и литератор Ю. И. Переплёткин, журналист и краевед, редактор районной урайской газеты В. К. Белобородов, редактор Ханты-Мансийского комитета по радиовещанию и телевидению А. П. Зубарев, новый секретарь окружкома КПСС, знаток хантыйского фольклора М. К. Волдина, бывший председатель окружного Совета, директор окружного музея А. Н. Лоскутов, наконец, журналист, составитель «Обновлённой земли» В. И. Андросенко. Можно предполагать, что последний также помогал оформлять три идеологически заглавных текста, подписанных первым секретарём окружкома партии В. С. Петровым и председателем окружного Совета А. Г. Григорьевой, чей вклад обозначен как «большое содействие в подготовке сборника» [13, 2]). При этом обращает на себя внимание участие трёх вышеназванных лиц в подготовке издания 1970 г., что касается А. Н. Лоскутова, то его имя фигурирует и в сборниках 1951 и 1960 гг.

Известная преемственность книг 1980 и 1970 гг. видна и в аналогии названий («обновлённая»¹), и в повторяющихся именах героев², и в перекличке сюжетов, как прошлого, так и настоящего [13, 10; 14, 13]. Цитатой из рассказа А. Н. Лоскутова о его первых впечатлениях от знакомства с Севером 1951 г. можно считать начало очерка «Колыбель гиганта» [см.: 4, 17–18, 26].

Налицо и жанрово-стилевые параллели. В жанровом отношении сборник «Обновлённая земля» состоит из материалов пяти типов. Первый тип – «доклад» («Начало», «Подвиг, равный боевому», «Главный фактор развития», «Новый этап»), представлен идеологически

¹ Сборник 1970 г. назывался «Обновлённая земля». В 1953 г. в Москве был опубликован роман «Обновлённая земля» советского таджикского писателя С. Улуг-заде [18], а в 1974 г. в Калининграде вышел в свет посвящённый 25-летию области сборник «На обновлённой земле» [11]. В разное время на свет появлялись публикации с аналогичным названием, посвящённые проблемам земледелия [3; 20].

² Таких героев много. Это, например, герои Великой Отечественной войны, известные общественные деятели и учёные-лингвисты из числа коренных народов и др.

нагруженными текстами, написанными руководителями округа (скорее – от их имени) если и не на официолекте³, то языке к нему весьма близком. Второй тип – «(публичное) выступление / интервью» («Шаги прогресса») – это презентация отраслевых результатов и перспектив развития на стыке публиолекта с элементами официального языка. Третий – журналистский очерк

(«Колыбель гиганта», «Счастливая судьба», «Человек сильнее себя», «Гордое слово “трасса”», «Верность», «Значительное лицо»), это – публиолект с элементами художественности. Четвёртый тип текста представляют стихотворения национальных поэтов. Наконец, как и в издании 1970 г. в сборник включены фотографии.

Структура сборника показана в таблице 1.

Таблица 1

Структура юбилейного издания «Обновлённая земля» (1980)

Название основных разделов	Авторы	Кол-во страниц	Кол-во цитат, ссылок
Аннотация		0,3	
Предисловие			1
Начало. Этапы истории			
«Крайне важно создать автономные округа...»	В. С. Петров А. Г. Григорьева	23	11
Рождение песни	А. Тарханов	1	
Из прошлого	М. Шульгин	1	
Колыбель гиганта	В. К. Белобородов	22	8
Счастливая судьба	А. Сенгепов		
Годы войны. Этапы истории			
Подвиг равный боевому	В. С. Петров А. Г. Григорьева	8	9
Человек сильнее себя	Ю. Переплёткин	8	
Борьба за нефть. Этапы истории			
Главный фактор развития	В. С. Петров А. Г. Григорьева	2	1
Газ геологи открыли	М. Шульгин	1	
Гордое слова «трасса»	В. Андросенко	8	
Звёзды трудовой славы			1
Верность	А. Зубарев	7	1
Значительное лицо	А. Швирикас	4	
Бурильщик	Ю. Шесталов	2	
Спасибо, Север	Н. Заболотнева	1	
Шаги прогресса	Ф. К. Салманов Н. П. Дунаев В. П. Курамин Н. И. Курбатов Д. И. Коротчаев	18	1
Новый этап	В. С. Петров А. Г. Григорьева	13,3	1

Рассмотрим эти тексты в сравнении с аналогичными текстами предшествующих юбилейных изданий.

«Аннотация» анонсирует революционные перемены «в экономике и культуре округа, происшедшие в годы Советской власти», в то время как «предисловие» – «коренной поворот в судьбе малых народностей Севера» [13, 2, 5–6]. Тема судьбы коренных народов открывала и юбилейные издания 1941, 1951, 1960 гг. Только

в «Обновлённой Югре» 1970 г. в аннотации вместе с названной темой, причём в качестве первой, звучала тема нефти («богатеющая нефтяная провинция») [14, 4]. За этими расхождениями в действительности скрывается главный вопрос: как взаимодействуют смыслы, как совмещаются две ипостаси в построении образа округа? Рассмотрим его отдельно применительно к жанровым группам текстов «Обновлённой земли».

¹ В классификации лингвориторических особенностей текста мы исходим из определений А. А. Ворожбитовой, данных ей применительно к дискурсу Великой Отечественной войны [6].

Статья «Крайне важно создать автономные округа» из раздела «Начало. Этапы истории» (В. С. Петров, А. Г. Григорьева), посвящённая теме создания округа, отличается интертекстуальностью. Дважды авторы обращаются к текстам В. И. Ленина, один раз – к воспоминаниям о нём. Два раза цитируются документы окружных собраний «северных народностей» и членов партии и по одному разу – выступления председателя Комитета Севера П. Г. Смидовича, первого секретаря окружкома партии Л. Ф. Дружинина, председателя окрисполкома М. Я. Савина, советского активиста ханты Спиридонова. Наконец ещё две цитаты сделаны из обращения Оргбюро по созданию округа к населению и текста Положения о земельно-водном устройстве. Налицо и прямые заимствования: рассказ большевика Н. Н. Накорякова о встрече с В. И. Лениным, сюжет, посвящённый национальной интеллигенции, праздникам-смотрам художественной самодеятельности – из «Обновлённой Югры» (1970) [13, 10–11, 12, 13, 15, 16, 17–18, 21, 22; 14, 13, 46, 51].

Анализ частотности лексических единиц (ЛЕ) позволяет определить тематическое поле теста. Переформатируя, укажем количество употреблений ключевых ЛЕ и производных от них:

1) «народности», «национальности», «коренные» – 69 (+ этнонимы коренных народов округа – ещё 50) раз;

2) «север», а также «округ» – по 48. В ряде случаев ЛЕ первой и второй групп связаны: «народы Севера» – 12, «национальные округа» – 6;

3) «партия», «коммунисты» – 47;

4) «совет» – 46 раз.

Побудительная модальность подзаголовка, взятого из ленинского текста – «Крайне важно создать автономные округа» – выражает его суть. 40 раз встречается ЛЕ «работа» и производные (в т. ч. 6 – в значении культурно-просветительная, агитационно-пропагандистская,

советская и партийная, 7 – советские и партийные работники), а среди ЛЕ, выражающих результаты «Великого компромисса» [25, 12] или «Большого путешествия» [26, 275–292], чаще всего называется «школа» (27 раз).

В лексическом и стилистическом отношении «Началу» идентичен «Новый этап», подписанный теми же авторами. Здесь так же доминируют ЛЕ «округ» – 54 упоминания, «коренные народы» / «национальности» и производные от них – 48 раз (в том числе этнонимы – 39), «партия» и синонимичные ЛЕ – 40 раз.

ЛЕ «совет» и производные слова, представленные всего 6 раз, «замещены» ЛЕ с основами а) «труд» / «трудящиеся» – 34 упоминания, б) «нефть» и производные – по 34 упоминания, в) связанными с последними ЛЕ «производство» (11), «строительство» (15), «добыча» (9) – всего 35 упоминаний.

Изменения смыслового поля соответствуют темам – от «начала» к «новому этапу». Сравним представленные здесь сюжеты с соответствующими в предыдущих юбилейных сборниках 1941, 1951, 1960, 1970 гг., отметим:

1) отказ вслед за изданиями 1951 и 1960 гг. от выделения в книге сюжетов, связанных с дооктябрьской историей коренных народов в качестве отдельных разделов, отказ, тем более очевидный, что в «Обновлённой Югре» (1970) эти сюжеты были объединены под заголовком «Земля древних угров». Раздел «Начало» свидетельствует об избирательной историчности, акцентах на прошлом не коренных народов, а автономного округа, как национально-территориального административного образования. Заметно приглушена тема «прежде и теперь» [9, 767; 10, 388], представленная лишь отсылкой к тезису о вымирании [13, 5]. Налицо и известная деактуализация образа Великого Октября. В таблице 2 показана частота упоминаний революции в сборниках 1941–1980 гг.

Таблица 2

**Частота упоминаний Великой Октябрьской социалистической революции¹
в юбилейных сборниках ХМАО 1941–1980 гг.²**

Годы	1941	1951	1960	1970	1980
Количество упоминаний	20	17	12	6	8

2) Особенности в определении роли коренных малочисленных народов в советских преобразованиях. Руководящая роль партии и со-

ветов в преобразованиях Севера отмечены во всех юбилейных сборниках. И в «Обновлённой земле» читаем:

¹ Исключая использования в названиях предприятий.

² Таблица 2 составлена по [5; 4; 19; 13; 14].

– только Коммунистическая партия и Советская власть могли проявить такую братскую заботу о коренных народностях Приобья / правительство предприняло и другие шаги для улучшения положения коренных народностей / малые народности Севера были освобождены от налогов [13, 11, 14].

К ключевым словам в этом отношении относится ЛЕ «забота» использовавшаяся в сборниках 1941, 1951, 1960, 1970 гг. соответственно 4, 6, 5, 6 раз. В «Обновлённой земле» эта ЛЕ представлена трижды, в том числе только два раза применительно к коренным народам [13, 11, 117, 118].

Этой перемене соответствует замещение сохраняющими свою актуальность интернационалистскими мотивами идеологии русского пролетариата, рабочего класса, трудящихся, помогающих коренным народам строить общество будущего, широко представленной в сборниках 1941–1970 гг. [4, 4, 6, 11, 33; 5, 11, 13, 19, 22; 14, 27–28, 44, 52; 19, 3, 13, 79, 97]:

– лучшие специалисты из всех нефтедобывающих районов страны / посланцы комсомола многих областей и республик / типичным для округа явлением стал многонациональный по составу коллектив / рабочий класс Болгарии [13, 124–125].

ЛЕ «забота» в «Обновлённой земле» сочетается с ЛЕ «привлечение» / «вовлечение» (в дело социалистического, коммунистического строительства). В предыдущих изданиях она в совокупности использовалась 4 раза, причём применительно к коренным народам – 1 раз [5, 28, 30] и 2 раза в связи с задачей привлечения женщин к общественной активности [4, 79; 14, 16; 19, 105, 106]. В «Обновлённой земле» ЛЕ «привлечение» / «вовлечение» фигурирует 7 раз:

– огромное значение партия придавала преобразованию северных окраин государства и вовлечению малых народностей Севера в социалистическое строительство / Особое внимание уделялось вовлечению коренных национальностей в социалистическое строительство, созданию национальных кадров / в целях вовлечения их в управление, наиболее полного и правильного проведения среди них законов Советского правительства, для поднятия хозяйства и культурных условий жизни малых народов [13, 8, 12, 13–14, 16, 17–18, 127–128] и т. п.

В роли агенса ЛЕ «коренные народы» / «ханты» и «манси» и производные в «Обновлённой земле» встречаются нечасто:

– прошли сложный, тернистый путь / строили социализм / получают средне и высшее образование / овладевают новыми профессиями [13, 5, 12, 23, 118–119].

Подобным образом представлена активная позиция названной ЛЕ и в сборниках 1960, 1970 гг. В книге «XXX лет Ханты-Мансийскому округу» – это встреча Октябрьской революции, участие в революционной борьбе и переход к оседлому образу жизни [19, 3, 8, 11]. В «Обновлённой Югре» – коренные народы сделали шаг вперёд, обрели государственность, внесли вклад, творят новую жизнь, а их лучшие представители – стали учёными, поэтами, учителями [14, 4, 18, 20, 21, 28].

Значительно более широко советская активность коренных народов репрезентируется в первых сборниках 1941 и 1951 гг. В «Возрождённом народе» помимо темы борьбы ханты и манси против угнетения русским царизмом, купцами и собственными князьями [5, 8–9, 10, 11], налицо целая система соответствующих представлений:

– северные народы родились заново и твёрдо встали на ноги / сделались равноправными / оказывают помощь (советам) / переходят к оседлости / отдают детей в школу / учатся / показывают образцы стахановского труда / работают педагогами и медиками / отдают голоса / выдвинули из своих рядов (руководителей) / сохранили свою национальную культуру, которую делают новой / в целом успешно строят новую жизнь [5, 3–5, 11, 24, 31, 76, 84, 87, 88, 95]¹.

В «Братской семье народов» они:

– обрели (права) / ликвидировали (отсталость) / перестраивают свою жизнь / побеждают тайгу и тундру, переделывают природу северных почв и совершенно изменяют географию сельского хозяйства / встали на путь коренного улучшения породности оленей / укрепляют колхозный строй и идут к зажиточной и культурной жизни / добились невиданного политического, хозяйственного и культурного развития [4, 4, 5, 6].

Обращает на себя внимание, во-первых, сниженная природа декларируемой активности (встретили Октябрь, сделались равноправными),

¹ Сборник 1951 г., пожалуй, наиболее последовательно связывал губительные для коренных народов преобразования [21, 4] с их собственной волей и деятельностью.

во-вторых, пропагандистский характер части названных тезисов, явная эфемерность некоторых из них (обретение государственности, укрепление колхозного строя, переход к оседлости, переделка природы северных почв, невиданное политическое развитие). «Обновлённая земля» в этом отношении, не ломая традиции, с одной стороны, избавляется от излишней идеологизации, с другой, через ЛЕ «привлечение» / «вовлечение» связывает социально-политическую активность коренных народов с руководящей идеей национальной политики на Севере: идеей вовлечения их в социалистическое строительство, не столько «для них», сколько «их руками» [13, 12].

Отсюда и акценты на новых, «советских», присущих индустриальному обществу сферах деятельности. При этом если в репрезентациях 1941–1970 гг. новый облик ханты и манси обретали преимущественно через школу, медицину, науку (учителя, врачи, учёные), то в «Обновлённой земле» – и через промышленность. Вытесняемая идеологема революционной роли рабочего класса возвращалась в изменённой форме. С одной стороны представители «интеллигентных» профессий ставились в тексте прежде (выше) рабочих, с другой, принадлежность к классу расценивалась и как свидетельство восходящей социальной мобильности, и как обретение новой личной судьбы:

– потомственные рыбаки и охотники овладевают новыми профессиями / Среди них есть механизаторы широкого профиля, бурильщики, трактористы, шофёры, слесари, операторы по добыче нефти, токари, дизелисты – все специальности» [13, 119].

Далее следовали конкретные примеры:

– помощник бурильщика в Мегионской нефтеразведочной экспедиции, принимал участие в разведке и открытии Мегионского, Ватинского, Аганского, Самотлорского нефтяных месторождений (А. А. Карелин);

– первоклассным слесарем по ремонту газопромыслового оборудования в Игримском управлении по добыче и транспорту газа стал коренной житель Сосьвы Лырщиков.

Коммунисты цеха его избрали своим вожаком. За добросовестный труд он награждён орденом Трудового Красного Знамени;

– член окружного комитета партии Саратин, сменивший свою родовую профессию рыбака-охотника на специальность дизелиста-машиниста энергоэксплуатационного цеха;

– сменил потомственную профессию и коммунист манси В. П. Филатов. Сейчас он слесарь-ремонтник цеха ремонта эксплуатационного оборудования НГДУ Шаимнефть. Он ударник коммунистического труда, специалист высокой квалификации [13, 119–120]¹.

Заметна здесь и связь с «Большой нефтью»², и с делом коммунизма, и общественное признание. Но особенно важным в данном контексте представляется указание на разрыв с традицией. Не только учёба, общественная активность, «интеллигентность», но и освоение рабочей профессии означало выход за пределы традиционного / родового бытия:

– коренной житель стал ... / сменил родовую (потомственную) профессию.

Эта тема становления нового человека – не только работника умственного труда, о чём всегда говорили прежде, но рабочего человека Севера была относительно новой³, развёрнутое воплощение получила в очерке В. К. Белобородова «Колыбель гиганта» [см.: 13, 36–37].

Завершая исследование названных «идеологических» разделов книги отметим затенённость идеологеми культурной революции, упомянутой дважды:

– в период, предшествовавший образованию национальных округов, огромное внимание партия и правительство придавали развитию культурной революции на Севере / Дружба народов закладывалась в годы социалистического переустройства края, крепла и закалялась на фронте культурной революции [13, 14, 124].

Оставляя в стороне адекватность «дружбы» «на фронте культурной революции» (этот оксюморон следует понимать, как «желаемое» авторами), отметим самый общий характер выражений. По существу за ними виделась, как и в предыдущих сборниках, работа по распро-

¹ Историк скептически оценивали перспективы «пролетаризации» коренных северян: «Очевидно, даже если бы каждый член наших малых народов стал промышленным рабочим, нельзя было бы полагаться только на них для развития территории. Такой курс также не кажется желательным, учитывая обширную территорию Севера и необходимость каким-то образом производить продукты питания на месте. Тем не менее, кажется очевидным, что огромный прирост населения, вызванный импортной рабочей силой, также достиг некоего предела, а в некоторых районах население даже начало сокращаться» [22, 120].

² Ф. Хилл и К. Гэдди писали о сложившемся в 1970-е гг. мифе промышленного освоения Сибири [24, 170]; наши рабочие – представители коренных малочисленных народов усилиями советской пропаганды перемещались из одной сферы мифологии – этнической в другую – советскую.

³ Только однажды – в 1951 г. в юбилейном сборнике «В братской семье народов» упоминалась в связи с производственной инициативой представительница рабочих ханты – З. Д. Раншева, бригадир обжарниц Самаровского рыбокомбината [4, 60].

странению образования и просвещения, подготовки национальных кадров:

– в тяжёлых условиях в тайге и тундре создавались школы-интернаты, признанные наиболее удобными для Севера, пункты ликбеза, школы-передвижки, кочующие вслед за местными жителями / Очень нужны были малым народам Севера свои национальные кадры. Для их подготовки во многих городах были открыты национальные отделения при педагогических техникумах и рабфаках [13, 14].

Как и прежде заметно представлена и тема борьбы с «кулаками и шаманами»:

– родители под влиянием пропаганды кулаков и шаманов не отдавали детей в школы / кулаки и шаманы повели ярую пропаганду среди

местного населения против обучения детей / главными задачами работников культбазы стало ... разоблачение кулаков и шаманов / Шаманы и кулаки вели скрытую агитацию и пророчили всякие беды, будто бы исходящие от школы [13, 17–18, 19, 29].

Отдельно отметим репрезентации родного языка. Если в 1941, 1951 гг. они включали в себя школу на родном языке [4, 31; 5, 4, 96]¹, то в последующих изданиях её уже нет, а язык фигурирует, прежде всего, как объект изучения, средство пропаганды и агитации, а также язык художественной и переводной литературы. Последние в «Обновлённой земле» не представлены, что показано в таблице 3.

Таблица 3

**Частота упоминания родного языка
в юбилейных изданиях Ханты-Мансийского округа 1941–1995 гг.²**

	Число упоминаний родного языка					
	1941	1951	1960	1970	1980	Всего
Родной язык и письменность	1	1		3	2	7
Литературный родной язык	1					1
Преподавание / изучение родного языка в школе	2	1				3
Методика преподавания родного языка в школе		1				1
Преподаватель родного языка в школе		1*+1			2	1*+3
Учебная литература на родном языке		1				1
Изучение родного языка в специальных учебных заведениях		1			2	3
Родной язык как объект изучения и лингвисты-угроведы		4*	1	1	3	4*+5
Художественная литература, театр на родном языке, писатели и поэты	3	1*+1	1	1		1*+5
Переводная литература с использованием родного языка и переводчики	1	3*+1	1			3*+2
Родной язык: общественно-политическая литература, пропаганда и агитация	1	1	2	1	4	9
Родной язык в народном художественном творчестве		1		1		2
Язык повседневной коммуникации		1*+1				1*+1
ИТОГО:	9	10* + 11	5	6	13	10*+43

Родной язык, как средство повседневной коммуникации в «Обновлённой земле» не упоминался, хотя проблема сохранения и развития языка начинала осознаваться учёными [23, 46].

В отличие от рассмотренных выше разделов «Обновлённой земли» лексика и стиль раздела «Шаги прогресса», сохраняя черты официального языка, обслуживали тему производственных результатов и перспектив развития нефтегазового комплекса и связанных с ним отраслей. Отсюда высокая частотность ЛЕ со значением:

– время и его отрезки (время, год, пятилетка, сроки) – всего 95 употреблений;
– бригада, коллектив – 75;
– работа, труд, рабочие – 71;
– нефть, газ – 62 (+ 35 непосредственно связанных с названными ЛЕ – месторождения, скважины, недра);
– строительство, строители – 50 (+ ещё 13 – сооружение).

Обращают на себя внимание и ЛЕ, представляющие понятие пространства. Ханты-Мансийский округ, Тюменская область и страна названы

¹ В книге о двух соседних округах о школе на родном языке говорилось применительно к Ямалу.

² Таблица 3 составлена по [4; 5; 13; 14; 19]. В графе «1951» соответствующие упоминания применительно к Ямало-Ненецкому округу отмечены звёздочками.

по 16 раз; Север, Сибирь и синонимичные ЛЕ – по 18. Напрашивается параллель с лексиконом статьи Ю. Г. Эрвье и салмановского рассказа об открытии нефтяных месторождений в изданиях соответственно 1960 и 1970 гг. [10, 389], (см. так же [9, 771]), отличающихся «географической широтой» при внимании к районам месторождений и пунктам управления делом [13, 95–97, 100, 102, 104, 106–109, 111–113].

Как и в названных текстах Ю. Г. Эрвье и Ф. К. Салманова слабо представлены в «Шагах прогресса» «идеологические» ЛЕ и практически отсутствуют этнонимы коренных народов (за исключением наименования округа). «КПСС», «партия» встречаются здесь 14 раз, «ВЛКСМ», «комсомольцы» – 15. При этом ЛЕ и первой и, отчасти второй группы выступают в доминирующей позиции (партия оказывает доверие, ставит задачи, определяет курс, её организации оказывают помощь, награждают и т. п.; съезду комсомола посвящают свой труд) [13, 99, 100, 101, 105, 108, 109]. Комсомол выступает и в роли участника решения задач (комсомольские коллектив, бригада) [13, 101, 108].

Важным отличием «нефтяной истории» в варианте 1980 г. является сниженный, в сравнении с вариантом 1970 г. [см.: 10, 389–390], эмоциональный фон, здесь крайне редки примеры разговорного стиля, нечасты тропы («идёт слава», «испытание – венец бурения», «семь китов геологоразведки» и др.) [13, 96, 97, 98, 99, 101].

Подобным образом выглядит и ещё один официальный текст – «Подвиг, равный боевому», посвящённый 1941–1945 гг. Написанный в жанре доклада к 9 мая, «Подвиг» манифестирует патриотизм не только через сообщаемые факты, но и через прямую речь военных приказов и ветеранов труда. Центральными фигурами текста стали фронтовики Герой Советского Союза Г. Е. Собянин, Матвей Путилов, труженица тыла М. У. Паромова.

Отметим, что сборник 1980 г. оказался единственным среди окружных юбилейных изданий, содержащим раздел о Великой Отечественной войне. Очевидно, на закате Советской эпохи, в условиях известной деактуализации образа Великой Октябрьской революции, именно война аккумулировала в себе сакральное начало эпохи. Анализируя историческую память советского общества, О. В. Головашина приходит к выводу о том, что в 1970-е гг. война становится более значимым для патриотического воспитания нарративом, нежели Октябрьский переворот [7, 30].

Обратимся к «очерковой части» «Обновлённой земли», в которой выделяются две группы. В первой представлены герои «покорения Севера», мастера своего дела, противостоящие Природе, и их руководители – люди способные принимать ответственные решения, нередко вынужденные бороться с непрофессионализмом, равнодушием и скептицизмом коллег («Гордое слово “трасса”», «Верность»). В очерке «Значительное лицо» А. Швирикаса близкий мотив – человек красен трудом. Скульптор О. Янковский, командированный на север с заданием сделать скульптурный портрет известного бурильщика, Героя Социалистического Труда С. Л. Малыгина, улавливает «значительность» лица не во время сеанса позирования, а застав своего героя «в деле».

Вторая группа – очерки о новых – советских людях ханты и манси.

Очерк А. Сенгепова представляет собой рассказ о Н. И. Терёшкине – первом профессиональном лингвисте ханты, как правило, регулярно по несколько раз упоминаемом во всех окружных юбилейных изданиях, начиная с 1951 г. Знание биографии, теплота личных впечатлений, профессиональная оценка значения трудов Н. И. Терёшкина дополнены, по закону юбилейного жанра, идеологической составляющей:

– что было бы с нами, если бы не Советская власть? [13, 48].

Героями самого большого по объёму текста «Обновлённой земли» – очерка В. К. Белобородова «Колыбель гиганта», посвящённого теме советизации Северо-Сосьвинского, мансийского края, являются советские активисты 1930-х гг. Сайнаховы, Омановы, Филипповы, стахановцы рыбаки Албины, Шешкины, Кугины, участники Великой Отечественной войны Собянины, «передовые современные рабочие», частью упомянутые в статьях В. С. Перова и А. Г. Григорьевой, наконец, народные мастера А. Ф. Ясманова, Т. С. Чучелина, П. Е. Шешкин. Отметим, что декоративно-прикладное искусство впервые оказалось в фокусе внимания авторов, составителей юбилейных сборников. Интерес к нему возник как в связи с обретением округом статуса крупного нефтепромышленного центра страны, так и благодаря усилиям этнографов и музейщиков, а актуализацией тема обязана представлением произведений народного искусства на столичной выставке 1973 г.

В. К. Белобородов, во-первых, характеризует декоративно-прикладное искусство, акцентируя новации:

– в произведениях прикладного искусства ханты и манси появляются всё новые орнаменты / талантливые новаторские творения народных умельцев Ханты-Мансийского автономного округа / народное искусство неисчерпаемо, оно, как река, всё движется вперёд, появляются новые мотивы / нередко бывает так: то, что почерпнуто из газеты, оборачивается вдруг художественной идеей... [13, 39–42].

Во-вторых, держась этой же линии, даёт образную характеристику творчества П. Е. Шешкина, представляемого не только талантливым национальным художником, но и человеком широких интересов, читающим журналы «Наука и техника», «Техника – молодёжи», «Наука и жизнь», «Азия и Африка сегодня», сочувствующим национально-освободительной борьбе народов [13, 41–42].

Особняком стоит рассказ Ю. И. Переплёткина «Человек сильнее себя». Герой побеждает здесь не внешние силы и обстоятельства, а свою собственную природу. Промысловик ханты Фёдор Казамкин, обморозивший ноги, находит в себе силы отрезать их, чтобы не допустить гангрены и, в конце концов, вернуться в строй – как прежде добывать рыбу и пушнину.

Если статьи в жанре «доклада» демонстрировали желаемое с помощью идеологических конструкций и формул (отсюда, в частности обилие ссылок на авторитеты), то очерки представляли желаемое как свершающееся и свершившееся своими специфическими средствами, используя личные истории, социальную типизацию героев и антигероев, личностные характеристики действующих лиц, прямую речь, тропы. И в этом отношении именно очерки составляли «плоть и кровь», облакавшие собой и оживлявшие идеологические «скелеты», иными словами непосредственно репрезентировали образ округа.

Аналогичная роль поэтических страниц «Обновлённой земли» была ограничена объёмом стихов, их всего пять.

Первые два «Рождение песни», посвящённое А. Тархановым Ювану Шесталову и «Из прошлого» М. Шульгина, помещённые в конце первого раздела книги «Начало. Этапы истории», обращаются к идеологеме освобождения коренных народов от «проклятого прошлого».

Прошлое олицетворяет фигура шамана, освобождение – Ленина, «молодого певца» (Ю. Шесталова) и русского доктора:

Зарёй долгожданной
Ленин-отец
За хмурым Уралом
В полнеба встаёт.
И вот запевала
Над Обью поёт [13, 24].

...Что мне боги,
Что мне злые черти?
Я судьбу, поверьте, не корю,
Русский доктор спас меня от смерти,
И ему спасибо говорю [13, 25].

Следующие стихотворения «Газ геологи открыли» М. Шульгина, помещённое в конце раздела «Борьба за нефть», и «Бурильщик» Ю. Шесталова из раздела «Звёзды трудовой славы» близки лишь тематически. У М. Шульгина ярко представлена пейзажная лирика любования природой родины, частью которой является «старик, как ягель седоватый», пришедший из далёкого прошлого («дочку Меншикова сватал») и сообщающий поэту об открытии газа геологами. Далее следует оценка открытия, хотя и осенний таёжный пейзаж хорош настолько, настолько представляет собой поэтическое открытие, что стихотворение вполне состоялось бы и без обнаружения газового месторождения:

А теперь не то, что было,
Нынче веют новью ветры.
Мать-земля теперь
открыла
Заколдованные недра. [13, 70]

Герой Ю. Шесталова, бурильщик, отталкиваясь от «искусственной природы» – городского комфорта, преодолевает все трудности естественной природы Севера, движимый духовной тайной познания, отнюдь не мотивами соцсоревнования и директивами партии и правительства:

Вдруг хочется
Так ощутить руками
Тобой самим постигнутую тайну...
Иди вперёд,
Иди вперёд, бурильщик!
Будь, как мечта, велик
и неустанен.
Мечта с тобой –

А значит, всё отыщем,
Нефть из сердца у земли
Достанем! [13, 93]

У Н. Заболотневой духовностью проникнут и Север, её мирочувствование тем более далеко от советских реалий:

Благодарю тебя за трудный
Но добровольный светлый плен,
За то, что никогда не будет
Души моей касаться тлен.
За то, что вечно не отстанешь,
И на крутом изломе дня
Ты, Север, как отец-наставник.
Всегда благословишь Меня. [13, 94]

Образ округа в «Обновлённой земле» был представлен и визуальным рядом, включавшим 64 фотографии. Здесь доминировала условно этнокультурная тема – 16 изображений, в том числе 9, освещающих национальное искусство, по преимуществу прикладное, и 7 – традиционные занятия и быт. К этой группе фотографий при-

В чумах сегодня живут оленеводы да охотники

мыкают также изображения детей и местные пейзажи – по 4 изображения. Безымянные фотографии вопреки советскому юбилею видели, в первую очередь, этнокультурное лицо округа.

15 фотографий представляли нефтегазовое дело и его героев, 4 – лишённые этнического колорита, иллюстрировали успехи рыбопромышленности и промышленную жизнь реки. Ещё 4 – развитие авиаперевозок, наконец, по 3 изображения приходилось на развитие энергетики, жизнь города, медицину, трудовые усилия молодёжи.

Отметим документальный характер большинства фотографий, фиксацию движения, эпизода, момента, придающих изображению качество подлинности, облегчающее его инкорпорацию в собирательный визуальный образ. В большей степени, нежели поэтический поиск, документальность изображений входила в противоречие с идеологической конструкцией образа.

Таковы, например, представленные здесь копии фотографий, прямо расходящихся с «успешно реализованным» курсом на оседание кочевника.

Мансийская семья у чума¹

Обсуждение и заключение

Юбилейное издание в честь 50-летия Ханты-Мансийского округа «Обновлённая земля» репрезентирует последний официальный советский инвариант образа округа в специальном юбилейном издании. «Длинные 70-е» стали, в том числе, временем дальнейшего (вслед на «оттепелью») размывания сложившихся в сталинскую эпоху советской системы в целом и идеологических канонов, в особенности. Эти процессы не могли не сказаться на понимании

истории и современного развития как страны в целом, так и отдельных её регионов. Сравнительный анализ юбилейных изданий округа 1941–1980 гг. свидетельствует о постепенной трансформации, даже вымывании из северного дискурса некоторых краеугольных советских идеологем. Исчезает из оборота идея руководящей роли русского пролетариата, рабочего класса в советских преобразованиях Севера, усиливается формула «не для коренных народов», а «руками самих коренных народов».

¹ В действительности на фотографии зырянская семья.

Поскольку эти «руки» берутся за дело благодаря советской власти и партийному руководству, образ «проклятого» дореволюционного прошлого «выносятся за скобки» официозом, сохраняясь только в поэтических метафорах. Отчасти это свидетельствовало об известном истончении образа Великого Октября, к которому апеллируют заметно реже, нежели в 1941–1960 гг. Сам факт наличия своей, отличной от российской, истории у коренного населения также оказывается в тени, не отвергается, но и не акцентируется иначе, как в связи с «вымиранием». Подлинная история, «история жизни» подаётся как общая история народов Советской России, интернационализм в условиях быстрого роста численности некоренного населения замещает «гегемонию пролетариата». Статус рабочего остаётся актуальным лишь для «передовых представителей» ханты и манси, как символ их разрыва с традицией. Вслед за национальной интеллигенцией они самим достижением нового статуса начинают идеально соответствовать названной формуле «руками самих коренных народов». Тем не менее, в «идеологических» текстах «Обновлённой земли» ханты и манси представлены в роли агенса не так часто, как в аналогичных изданиях предшествующих лет. Связано это, очевидно, с избавлением от некоторых, архаично наивных представлений о жизни советских северных округов до Великой Отечественной войны и первое послевоенное время (коренные народы «обрели государственность», «изменяют природу северных почв» и т. п.).

Итогом преобразований – и в этом «Обновлённая земля» не выпадает из ряда юбилейных ханты-мансийских сборников, стало превращение округа в типично советский регион с наличием коренного населения, а «Большая нефть» сделала округ одним из основных центров нефтедобычи. Традиционно понималось в 1980 г. и существо «национальной по форме и социалистической по содержанию» культуры коренных народов. Под содержанием имелась в виду идеология, под формой – её национальное усвоение и репрезентация. Однако эта конструкция оказалась безупречной. Во-первых, приведённый в книге материал давал повод задуматься о проблемах с родным языком, во вторых, изображения кочевого быта прямо противоречили провозглашённому ещё в 1930-е гг. курсу на оседание кочевника: Именно образы визуального ряда «Обновлённой земли», отчасти и поэтической странички, потенциально могли стать основой или началом для формирования конкурирующего с традиционным советским северного дискурса, в рамках которого округ мог бы не просто называться Ханты-Мансийским, а постепенно развивать собственную этнокультурную природу. Но до запуска этого процесса было ещё сравнительно далеко. Только в 1995 г. Т. С. Гоголева напишет: «хочется прошептать молитву: “О Боже, отнимите мою землю у нефти! О Боги, отдайте мою землю в мои руки!”» [15, 59], только в 1998 г. Е. Д. Айпин обратится к читателю: «У народа отнята Вера. У народа отняты Боги и Богини. Бесследно ушли и уходят Великие Шаманы, Великие Сказители, Великие Мастера. Уходят последние. И вместе с ними уходит Душа Народа» [1, 6].

Список источников и литературы

1. Айпин Е. Д. У гаснущего очага. Повесть в рассказах о верованиях, обычаях и преданиях народа ханты (остяков) Обского Севера. Екатеринбург; М.: Средне-Уральское книж. изд-во; Фактория Арктики, 1998. 250 с.
2. Академическая история Югры: в 8 т. / под общ. ред. Р. Г. Пихоя. Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2024. Т. 7: Второе «покорение Сибири»: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра в годы становления и развития нефтегазового комплекса (1953–1991) / отв. ред. Е. Ю. Зубкова, А. И. Прищепа. 712 с.
3. Баглиев З. Д. Обновленная земля. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1979. 150 с.
4. В братской семье народов. Тюмень: Тюменское обл. книж. изд-во, 1951. 101 с.
5. Возрождённый народ. К десятилетию образования Ханты-Мансийского национального округа. Омск: Омское обл. изд-во, 1941. 108 с.
6. Ворожитова А. А. «Официальный советский язык» периода Великой Отечественной войны: лингвориторическая интерпретация // Philology.ru. Русский филологический портал. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vorozhitova-00.htm> (дата обращения: 22.02.2025).
7. Головашина О. В. Октябрьская революция: история образа (по материалам советских журналов) // Internum. 2015. № 1. С. 13–31.
8. Киселев А. Г., Онина С. В. «Возрождённый народ»: опыт лингвистического прочтения исторического нарратива // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации. Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. XX Югорские чтения. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2022. С. 342–350.
9. Киселев А. Г., Онина С. В. Образ Ханты-Мансийского округа в юбилейных изданиях 1941–1960 гг. // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 764–775.

10. Киселёв А. Г., Онина С. В. «Обновлённая Югра» – образ Ханты-Мансийского округа в юбилейном издании 1970 г. // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 2 (57). С. 382–397.
11. На обновлённой земле. Сб. Калининград: Книж. изд-во, 1974. 351 с.
12. Никандров А. В. Концепт развитого социализма в советской теории государства и идеологии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 81. С. 253–261.
13. Обновлённая земля: 50 лет Ханты-Мансийскому автономному округу / сост. В. И. Андросенко. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980. 129 с.
14. Обновлённая Югра. К 40-летию Ханты-Мансийского национального округа / общ. редколлегия: А. Г. Григорьева и др. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1970. 107 с.
15. Право на позицию: 65 лет Ханты-Мансийскому автономному округу Российской Федерации, 1930–1995: Фотоальбом / ред.-сост. Л. В. Цареградская. Сургут, Ханты-Мансийск: Северный дом, 1995. 64 с.
16. Репина Л. П. История регионов, или «территория историка» после пространственного поворота // Диалог со временем. 2019. № 69. С. 5–16.
17. «“Семидесятые” как “наше всё”» (материалы к критике идеологемы) // Неприкосновенный запас. 2007. № 2 (52). URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2007/2/8220-semidesyatye-8221-kak-8220-nashe-vse-8221.html> (дата обращения: 20.02.2025).
18. Улуг-заде С. Обновлённая земля. Роман / пер. с тадж. С. Улуг-Зода и А. Н. Тихонова. М.: Сов. писатель, 1953. 360 с.
19. Ханты-Мансийскому округу XXX лет. Сборник. Ханты-Мансийск: Отдел пропаганды и агитации Ханты-Мансийского окружкома КПСС, 1960. 120 с.
20. Чухин В. А. Обновлённая земля. Архангельск: Северо-Западное книж. изд-во, 1978. 63 с.
21. Atnashev V. et al. Language rights and education of the small numbered indigenous peoples of the European North of Russia: from the Soviet period to modern time // SHS Web of Conferences. 2021. Vol. 112. Pp. 1–6. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2021/23/shsconf_nsd2021_00035.pdf (дата обращения: 20.02.2025).
22. Dunn E. Education and the native intelligentsia in the Soviet North: further thoughts on the limits of culture change // Arctic Anthropology. 1970. Vol. 6. No. 2. Pp. 112–122.
23. Gurvich I. S., Taksami C. M. The Social Functions of the Languages of the Peoples of the North and Far East of the USSR in the Soviet Period // Soviet anthropology and archeology. 1986. Vol. 25. No. 3. Pp. 35–52.
24. Hill F., Clifford G. The Siberian Curse: How communist planners left Russia out in the cold. Washington: Brookings institution press, 2003. 303 p.
25. Sidorova E., Rice R. Being Indigenous in an Unlikely Place: Self-Determination in the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic (1920–1991) // International Indigenous Policy Journal. 2020. No. 11 (3). Pp. 1–18.
26. Slezkine Yu. Arctic Mirror: Russia and the small peoples of the North. Ithaca: Cornell University Press., 1994. 456 p.

References

1. Aypin Ye. D. *U gasnushchego ochaga. Povest' v rasskazakh o verovaniyakh, obychayakh i predaniyakh naroda khanty (ostyakov) Obskogo Severa* [At the Fading Hearth. A tale in stories about the beliefs, customs, and legends of the Khanty (Ostyak) people of the Ob North]. Yekaterinburg; Moscow: Sredne-Ural'skoe knizh. izd-vo Publ.; Faktoriya Arktiki Publ., 1998. 250 p. (In Russian)
2. *Akademicheskaya istoriya Yugry: v 8 t.* [Academic history of Yugra: in 8 vol.]. Ed. R. G. Pikhoya. Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry, 2024. Vol. 7. Vtoroye “pokoreniye Sibiri”: *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug – Yugra v gody stanovleniya i razvitiya neftegazovogo kompleksa (1953–1991)* [The second “conquest of Siberia”: Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra in the years of formation and development of the oil and gas complex (1953–1991)]. Ed. E. Yu. Zubkova, A. I. Prishchepa. 712 p. (In Russian)
3. Bagliyev Z. D. *Obnovlennaya zemlya* [Renewed Land]. Makhachkala: Dagknigoizdat Publ., 1979. 150 p. (In Russian)
4. *V bratskoy sem'ye narodov* [In the brotherly family of nations]. Tyumen: Tyumenskoe obl. knizh. izd-vo Publ., 1951. 101 p. (In Russian)
5. *Vozrozhdonnyy narod. K desyatiletiyu obrazovaniya Khanty-Mansiyskogo natsional'nogo okruga* [Revived people. To the tenth anniversary of formation of Khanty-Mansiysk National Okrug]. Omsk: Omskoe obl. Izd-vo Publ., 1941. 108 p. (In Russian)
6. Vorozhbitova A. A. “Ofitsial'nyy sovetskiy yazyk” perioda Velikoy Otechestvennoy voyny: *lingvoritoricheskaya interpretatsiya* [“Official Soviet Language” during the Great Patriotic War: Linguorhetorical interpretation]. *Philology.ru. Russkiy filologicheskoy portal* [Philology.ru. Russian Philological Portal]. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics2/vorozhbitova-00.htm> (accessed February 22, 2025). (In Russian)
7. Golovashina O. V. *Oktyabr'skaya revolyutsiya: istoriya obraza (po materialam sovetskikh zhurnalov)* [October Revolution: history of the image (based on the materials of the Soviet journals)]. *Internum* [Internum], 2015, no. 1, pp. 13–31. (In Russian)
8. Kiselev A. G., Onina S. V. “Vozrozhdonnyy narod”: *opyt lingvisticheskogo prochteniya istoricheskogo narrativa* [“Revived people”: experience of linguistic reading of historical narrative]. *Korennyye malochislennyye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: traditsii i innovatsii. Mat-ly Vseross. nauch.-prakt. konf. XX Yugorskiye chteniya* [Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East: traditions and innovations. Materials of the All-Russian scientific and practical conference the XX Yugra Readings]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyy mir g. Hanty-Mansiysk Publ., 2022. Pp. 342–350. (In Russian)
9. Kiselev A. G., Onina S. V. *Obraz Khanty-Mansiyskogo okruga v yubileynykh izdaniyakh 1941–1960 gg.* [The image of Khanty-Mansiysk Okrug in anniversary publications of 1941–1960]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (4/55), pp. 764–775. (In Russian)
10. Kiselev A. G., Onina S. V. “Obnovlennaya Yugra” – *obraz Khanty-Mansiyskogo okruga v yubileynom izdanii 1970 g.* [“The Renewed Yugra” – the image of Khanty-Mansiysk Okrug in the anniversary edition of 1970]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2024, no. 14 (2/57), pp. 382–397. (In Russian)

11. *Na obnovlonnoy zemle. Sb.* [On the Renewed land. Collection]. Kaliningrad: Knizh. izd-vo Publ., 1974. 351 p. (In Russian)
12. Nikandrov A. V. *Kontsept razvitogo sotsializma v sovetskoj teorii gosudarstva i ideologii* [The concept of developed socialism in the Soviet theory of state and ideology]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science], 2024, no. 81, pp. 253–261. (In Russian)
13. *Obnovlennaya zemlya: 50 let Khanty-Mansiyskomu avtonomnomu okrugu* [The Renewed Land: 50 years of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug]. Comp. V. I. Androsenko. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1980. 129 p. (In Russian)
14. *Obnovlennaya Yugra. K 40-letiyu Khanty-Mansiyskogo natsional'nogo okruga* [The Renewed Yugra. To the 40th anniversary of Khanty-Mansiysk National Okrug]. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1970. 110 p. (In Russian)
15. *Pravo na pozitsiyu: 65 let Khanty-Mansiyskomu avtonomnomu okrugu Rossiyskoy Federatsii, 1930–1995: Fotoal'bom* [Right to a position: 65 Years of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug of the Russian Federation, 1930–1995: Photo Album]. Ed. and comp. L. V. Tsaregradskaya. Surgut, Khanty-Mansiysk: Severny Dom Publ., 1995. 64 p. (In Russian)
16. Repina L. P. *Istoriya regionov, ili "territoriya istorika" posle prostranstvennogo povorota* [History of regions, or "territory of a historian" after the spatial turn]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time], 2019, no. 69, pp. 5–16. (In Russian)
17. *Semidesyatyye kak "nashe vse" (materialy k kritike ideologemiy)* [The Seventies as "our everything" (materials to the criticism of the ideologeme)]. *Neprikosnovenny zapas* [An inviolable reserve], 2007, no. 2 (52). Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2007/2/8220-semidesyatye-8221-kak-8220-nashe-vse-8221.html> (accessed February 20, 2025). (In Russian)
18. Ulug-Zade S. *Obnovlennaa zemla. Roman* [The Renewed Land. Novel]. Trans. S. Ulug-Zoda, A. N. Tikhonova. Moscow: Sov. pisatel' Publ., 1953. 360 p. (In Russian)
19. *Khanty-Mansiyskomu okrugu XXX let. Sb.* [Khanty-Mansiysk Okrug is 30 years old. Collection]. Khanty-Mansiysk: Otdel propagandy i agitacii Hanty-Mansijskogo okruzhkoma KPSS Publ., 1960. 120 p. (In Russian)
20. Chukhin V. A. *Obnovlennaya zemlya* [The Renewed Land]. Arkhangel'sk: Severo-Zapadnoe knizh. izd-vo Publ., 1978. 63 p. (In Russian)
21. Atnashev V. et al. Language rights and education of the small numbered indigenous peoples of the European North of Russia: from the Soviet period to modern time. *SHS Web of Conferences*, 2021, no. 112, pp. 1–6. Available at: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2021/23/shsconf_nsdf2021_00035.pdf (accessed February 20, 2025). (In English)
22. Dunn E. Education and the native intelligentsia in the Soviet North: further thoughts on the limits of culture change. *Arctic Anthropology*, 1970, no. 6 (2), pp. 112–122. (In English)
23. Gurvich I. S., Taksami C. M. The Social Functions of the Languages of the Peoples of the North and Far East of the USSR in the Soviet Period. *Soviet anthropology and archeology*, 1986, no. 25 (3), pp. 35–52. (In English)
24. Hill F., Clifford G. *The Siberian Curse: How communist planners left Russia out in the cold*. Washington: Brookings Institution Press, 2003. 303 p. (In English)
25. Sidorova E., Rice R. Being Indigenous in an Unlikely Place: Self-Determination in the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic (1920–1991). *International Indigenous Policy Journal*, 2020, no. 11 (3), pp. 1–18. (In English)
26. Slezkine Yu. *Arctic Mirror: Russia and the small peoples of the North*. Ithaca: Cornell University Press, 1994. 456 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Киселёв Александр Георгиевич, главный научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), доктор исторических наук.

kiselev1954@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0003-4677-5250

Онина Софья Владимировна, профессор, Югорский государственный университет (6280012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16), доктор филологических наук.

oninas@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3003-993X

ABOUT THE AUTHORS

Kiselev Alexander Georgievich, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira Str., 14A), Doctor of Historical Sciences.

kiselev1954@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4677-5250

Onina Sofya Vladimirovna, Professor, Yugra State University (6280012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhov Str., 16), Doctor of Philological Sciences.

oninas@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-3003-993X